

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

ББК 86.372-6

И.Л.Григорьева, Н.В.Салоников

НОВГОРОДСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В 40–60-х ГОДАХ XVIII ВЕКА

(К 260-летию со дня основания)

The paper considers history of origin of Novgorod theological seminary and its formation during the initial period of its existing. There is given characterization of educational process and the level of this school, as well as of its first teachers and students.

В XVIII в. Новгород являлся выдающимся центром образования в России. Возникшие здесь учебные заведения с их богатейшими книжными собраниями сыграли уникальную роль в становлении русской культуры Нового времени. Это было предопределено рядом факторов, включая особое геополитическое положение Новгорода и его роль церковной столицы в этот период: кафедра новгородского архиепископа была первенствующей, а епархия самой богатой. По словам Д.С.Лихачева, «Петр I строил Петербург с оглядкой на Новгород, взамен Новгорода, с оглядкой на его историческую роль» [1]. Особенно велико оказалось значение Новгорода в течение первой четверти столетия, когда Москва стала терять былое культурное первенство, а Петербург его еще окончательно не приобрел.

Выдвижение Новгорода в качестве центра образования XVIII в. происходило на фоне грандиозных перемен в русской культуре, начало которым положило присоединение Украины к России. Обе страны имели давние, восходящие к древности, культурные связи, начиная с того времени, когда после христианизации Руси территория России и Украины вошла в единое цивилизационное пространство, включавшее развитую метасистему духовной культуры, сложившуюся под влиянием кирилло-мефодиевской традиции. Она объединяла южных и восточнославянских и близкие им народы на основе одной православной религии, одного церковнославянского языка в рамках общности, атрибутируемой как *Slavia Orthodoxa* [2], граничащей с католическим миром (*Christianitas*). Влияние геополитического фактора, определившее различную степень вестернизации отдельных территорий *Slavia Orthodoxa*, обусловило усиление культурных контактов России с Западной Европой, ставших особенно интенсивными с середины XVII в. и осуществлявшихся в то время в значительной степени посредством реформы образования по типу западноевропейского. Роль культурного моста при этом играла Украина, где по образцу Ягеллонского университета в Кракове была образована Киево-Могилянская академия с практикой преподавания, основанной на сочетании схоластической традиции и классического направления, характерной для системы образования, созданной усилиями деятелей Контрреформации. *Sigillum*, администрация, регламент для учащихся и преподавателей киевской школы следовали образцу иезуитских коллегий.

Характер киевской учености, ее тесная связь с культурой католицизма обусловили неприятие ее московским правительством и приглашение в Москву для создания там высшей школы ученых греческих иеромонахов братьев Иоанникия (1633–1717) и Софрония (1652–1730) Лихудов. Создатели Московской Славяно-греко-латинской академии (1685) Лихуды, окончившие один из лучших западноевропейских университетов — Падуанский, были первыми учеными с настоящим европейским образованием, работавшими на русской

земле. Они привезли с собой дух и образованность так называемого «Критского Ренессанса», открыв для России окно в Европу еще до начала петровских реформ. Лихуды участвовали в переводе десятков церковных и научных книг с греческого, итальянского и латинского языков. Ими были созданы первые в России научные учебники по таким предметам, как греческая и латинская грамматика, поэтика, риторика, эпистолография, логика, физика, психология (по Аристотелю) и т.д. [3]. Лихуды первыми в истории русской философии начали преподавание философских дисциплин в Великодержавии по программе, типичной для западноевропейских университетов. Они сформулировали основные идеи православной философской схоластики и обосновали возможность использования в православии западнохристианских философских и богословских учений, не противоречащих православным догматам. Когда в начале XVIII в. в России произошел отказ от церковнославянского языка и началось формирование национального литературного языка, они решающим образом способствовали этой языковой реформе [4].

В 1706 г. новгородский митрополит Иов пригласил Лихудов в Новгород, где им было суждено основать второе высшее (после Московской Славяно-греко-латинской академии) учебное заведение в России, ставшее рассадником духовного просвещения для всей империи. Преподавание велось по тем же учебникам, что и в Московской Славяно-греко-латинской академии. Новгородская школа Лихудов подготовила первое поколение русских филологов. В первой четверти XVIII в. Новгород выступал в качестве чрезвычайно важного общероссийского центра языкознания и обучения «славянской грамматике». Новгородская школа подготовила первые кадры российских учителей, чиновников, грамотного духовенства, принявших участие в реализации петровских реформ. Она сыграла также исключительную роль в становлении Петербургской Академии наук, обеспечивая ее первыми научными кадрами из числа россиян, а также студентами академического университета, получившими хорошую филологическую подготовку. Одним из таких ученых был Василий Евдокимович Адодуров (1709–1780), автор *первой русской грамматики* на родном языке, учитель М.В.Ломоносова, обучавший русскому языку принцессу Софью, будущую императрицу Екатерину II. В 1733 г. Адодуров первым из русских ученых стал академиком — действительным членом Петербургской Академии наук. Обычно эту честь ошибочно приписывают М.В.Ломоносову, который стал действительным членом Академии наук лишь в 1742 г. Адодуров был куратором Московского университета, сенатором. Его филологическая деятельность составила важный этап доломоносовского периода отечественной русистики [5].

В 1730-е гг. целый ряд архиерейских школ в результате введения латинского курса обучения был преобразован в семинарии, которых в 1741 г. в России насчитывалось семнадцать.

Возникшая в 1740 г. Новгородская духовная семинария стала, таким образом, продолжением школы Лихудов. Ее основатель архиепископ Великодержавский и Великолуцкий Амвросий Юшкевич (1740–1745) получил первоначальное образование в польских школах, окончил Киевскую духовную академию, в которой некоторое время преподавал синтаксису. Новгородская духовная семинария была задумана им как высшее учебное заведение — академия. Об этом свидетельствует «Штат о содержании Новгородского Архиерейского Дома», в котором содержится особый раздел «О семинарии». Он был составлен Св. Синодом (при участии самого Амвросия) и утвержден указом императрицы Анны Иоанновны 24 мая 1740 г. Документ гласит: «...определяется ныне при Новгородском архиерейском доме семинария для обучения латинского, еллиногреческого и еще возможно и еврейского языков, начав от грамматики даже до реторики, философии и теологии...» [6]. С точки зрения учебного плана она была почти точным слепком Киевской академии [7].

Согласно штату, деятельность Новгородской духовной семинарии была с самого начала подробно регламентирована и обеспечена в материальном отношении. Ее штатный оклад составлял 7859 руб. 37 коп. в год, что намного превосходило денежное содержание других семинарий. Для сравнения укажем, что в 1765 г., когда Новгородская духовная семинария имела штатное содержание 8285 руб., Московская духовная академия получала

4847 руб., Троицкая семинария — 4901 руб., другие семинарии — гораздо меньше [8]. Штатное жалование, кроме Новгородской, имела только Петербургская семинария.

Первоначально семинарию планировалось устроить в Хутынском монастыре, но Амвросий указом 30 октября 1740 г. определил открыть семинарию в ближайшем к Новгороду Антониевом монастыре: место по выражению архиепископа, «ситуацией изрядное, удобное и веселое, над рекой Волховом лежащее и весьма к устройению академии приличное». 30 октября 1740 г. и считается днем основания Новгородской духовной семинарии [9].

12 апреля 1741 г. Преосвященный Амвросий обратился с донесением к Анне Леопольдовне, докладывая о своем намерении избрать для строительства «не уже семинарии, но большой Академии по примеру школ Киевских... монастырь Антония Римлянина», где «надлежит быть по штату 10-ти школам, також и библиотеке каменной для содержания книг, а для лучшего порядка и смотрения оной Академии имеет определен быть... архимандрит и ректор... по примеру Киевской и Московской Академий». Владыка также просил «по примеру Киевской, Харьковской и прочих иностранных утвердить оную академию грамотою». На донесении регентшей была наложена резолюция: «На употребление монастыря Антония Римлянина для жития учителей и учеников позволяется, также и строение каменной новой Академии опробуется» [10]. Однако архиепископ Амвросий не получил необходимых, по его мнению, средств для строительства академии от Коллегии экономии, которая в кратковременное царствование императора Иоанна Антоновича, непрочно державшегося на престоле, нашла способ обойти резолюцию Анны Леопольдовны. Поэтому он не пожелал воспользоваться новым наименованием, считая, что академия отличается от семинарии не характером преподавания, а лишь большим количеством помещений и персонала, что вполне соответствовало представлениям времени.

Учебный план Новгородской духовной семинарии включал дисциплины, преподававшиеся в Киево-Могилянской академии. Из них первая – фара, или аналогия, содержала элементарные сведения о латыни, изучался также церковнославянский язык. Далее следовали три грамматических класса: *infima classis* (нижний класс) — инфима; *media classis grammatices* (средний класс) — грамматика; *suprema classis* (высший класс) — синтаксиса. Основу учебного процесса в этих классах составляло изучение латыни по учебнику «*De Institutione Grammatica Libri Tres*» Эммануила Альвара (1526-1582), португальского иезуита, учителя грамматики в первой коллегии Игнатия Лойолы в Лиссабоне. Впервые опубликованный в 1572 г., учебник Альвара стал официальной грамматикой иезуитов и играл исключительную роль в преподавании. Дисциплина, изучавшаяся в инфиме, предлагала введение в латинскую грамматику и знакомила с этимологией латыни. Учащиеся следующего класса — грамматики, продолжали изучение учебника Альвара до раздела *syntaxis ornata*, начиная одновременно чтение латинских авторов – Цицерона и Овидия, изучалась и греческая грамматика. Дисциплина, преподававшаяся в следующем классе – синтаксисе, завершала латинскую грамматику и знакомила учащихся с Цицероном, Вергилием и Эзопом, продолжая обучение грамматике греческого языка. В классе пиитики читались латинские авторы: Цезарь, Саллюстий, Ливий, Курций, Вергилий и Гораций. Риторика осваивалась по произведениям Цицерона и «Поэтике» Аристотеля. Изучались также философия, основанная на учении Аристотеля в интерпретации схоластов, и богословие, в преподавании которого главную роль играли труды Фомы Аквинского [11].

Кроме учебника Альвара, который никогда не издавался в России, никаких печатных учебных пособий (по поэтике, риторике, философии и богословию) по традиции, принятой на Западе, в Киевской академии не существовало. Каждый преподаватель составлял собственный рукописный учебник на основе полученных им самим знаний в подобном же учебном заведении. Аналогичная практика существовала и в Новгороде [12]. Рукописные учебники, созданные преподавателями Новгородской духовной семинарии, хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 522).

В 1740 г. в Новгородской духовной семинарии были открыты четыре класса:

аналогии, инфимы, грамматики и синтаксисы, в 1741 г. открылся класс пиитики, а в 1742 г. — класс риторики. При новгородском архиепископе Стефане Калиновском в 1746 г. открылся класс философии, а в 1748 г. — и класс богословия. Первым ректором Новгородской духовной семинарии стал архимандрит Юрьева монастыря Маркелл Радышевский, видный церковный деятель петровского времени, в прошлом выпускник и преподаватель Киево-Могилянской академии.

Архиепископ Амвросий составил устав семинарии, определивший порядок в учебном заведении и семинарский штат, состоявший из 12 преподавателей, набранных из числа выпускников и преподавателей Киево-Могилянской академии. Среди приглашенных Амвросием были иеромонах Иннокентий Одровонж-Мигалевич и Демьян (в монашестве Дамаскин) Аскаронский. Оба преподавали пиитику и риторику, заняв в дальнейшем поочередно пост ректора. В 1741 г. Амвросий вызвал из Киевской академии Иосифа Ямницкого, вместе с которым прибыл его товарищ по учебе Иоасаф Миткевич. Они преподавали во всех классах семинарии и также занимали пост ректора. Иосиф Ямницкий первым в семинарии начал преподавать философию и богословие. В 1743 г. в Новгород приехали еще нескольких учителей-киевлян, среди них Павел (в монашестве Парфений) Сопковский, который начал преподавание с синтаксисы и дошел до богословия, заняв в 1756 г. ректорский пост. Учителем философии и древнееврейского языка был киевлянин иеромонах Иерофей Кремянский, прибывший в Новгород вместе с Иваном Кременицким, учителем синтаксисы. Выходцами из Киева были также преподававшие в Новгородской духовной семинарии в первый период ее существования Максимилиан Данилевич, Станислав Скибинский, Иван Чишкевич, Гавриил Спичинский и Лаврентий Баранович [13].

Первым преподавателем из учеников семинарии стал Стефан Лаговский, который в 1754 г. был уже учителем пиитики, позднее преподавал философию и древнееврейский язык. С 1755 г. преподавательскую должность занимал также воспитанник семинарии Тимофей Савельев (Соколовский) — знаменитый впоследствии епископ Воронежский св. Тихон Задонский; он был также префектом семинарии и преподавал философию. Среди преподавателей низших классов воспитанниками Новгородской семинарии были также Михаил Оштинский, Андроник Акацкий и Иван Оранский, которые еще будучи студентами философского класса поочередно преподавали в классе инфимы с 1746 по 1755 гг. [14].

Преподаватели Новгородской духовной семинарии, созданной по образцу Киево-Могилянской академии, образцом для которой послужил Краковский университет (прообразом которого, в свою очередь, была Сорбонна), представляли собой корпорацию, подобную университетской, воспроизводившей вышедшую из церковной среды западноевропейскую интеллектуальную элиту с присущими ей культом разума и мыслительными навыками, основу которых заложила сложившаяся в античности система семи свободных искусств. Эта среда, склонная мыслить себя общеевропейской элитой, «республикой ученых», открытой всему христианскому миру, обладая «вселенским характером» [15], нивелировала этнические различия, являясь одновременно носителем нового для России архетипа духовной культуры.

Об уровне преподавания в семинарии свидетельствует высокое качество знаний ее учащихся, ряд которых в 1748 г. счел необходимым отобрать для обучения в петербургском академическом университете В.К.Тредиаковский. Среди них Михаил Софронов, Игнатий Терентьев, Филипп Яремский, Иосиф Полидорский, Георгий Павинский, Назар Герасимов, Иван Братковский и др. Большинство из новгородских семинаристов проявило способности к языкам и математике. И.Терентьев и Н.Герасимов стали преподавателями академической гимназии. И.Е.Братковский, И.Д.Полидорский, Г.А.Павинский служили в Географическом департаменте. М.Софронов написал диссертацию «О спрямлении дуг эллипса», которая заслужив одобрение Леонарда Эйлера и принесла автору должность адъюнкта Академии по математике [16]. М.Софронов стал 12-м действительным членом Петербургской Академии наук из числа россиян [17]. Другой ученик М.В.Ломоносова, Ф.Я.Яремский, проявил большую склонность к гуманитарным наукам и блестящие ораторские способности. Он стал одним из девяти первых выпускников академического университета, окончивших в

1753 г. его полный курс, и одним из четырех первых магистров философии, получивших эту степень в России. Впоследствии Ф.Я.Яремский был переведен в Московский университет, войдя в состав немногочисленного российского национального ядра его профессорской коллегии [18].

Хорошо понимая, что уровень учебного заведения определяется его библиотекой, Амвросий Юшкевич приложил особые усилия к организации семинарской библиотеки. Штат 1740 г. предусматривал, что семинария будет «довольною библиотекой удовлетворена»: на комплектование библиотеки полагалось по 300 рублей в год, чего не имела ни одна семинария. Кроме того, Амвросий передал семинарии книжное собрание Новгородского архиерейского дома, включавшее библиотеку школы Лихудов и ставшее основой семинарской библиотеки, возникновение которой, таким образом, следует датировать 1706 г. [19]. Он добился также разрешения императрицы Елизаветы Петровны на передачу Новгородской духовной семинарии библиотеки Феофана Прокоповича, специально для которой решил выстроить каменное здание. Однако строительство здания началось только в 1759 г. и было закончено в 1780-е гг. Под библиотеку был отведен верхний этаж этого двухэтажного здания, представлявший собой «как бы одну общую большую залу в два света», в которой стояли деревянные шкафы с книгами. Это одно из первых в истории русской архитектуры зданий, специально выстроенных для библиотеки. Оно представляет собой редкий для Новгорода памятник архитектуры стиля барокко.

Библиотека Новгородской духовной семинарии — одна из старейших российских библиотек. Данные каталога 1779 г. позволяют предположить, что по количеству книг в 40-х — 60-х годах XVIII в. она уступала лишь библиотеке Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, основанной в 1714 г. и насчитывавшей в 1747 г. 22 тыс. томов, и являлась в это время крупнейшей библиотекой учебного заведения в России, превосходя, по-видимому, библиотеку Московского университета, открытую в 1756 г. и насчитывавшую в 1762 г. около 5 тыс. томов [20].

Новгородская духовная семинария, тесно связанная с традициями европейского менталитета и культуры, была важным звеном системы духовного просвещения в России

-
1. Лихачев Д.С. Древний Новгород как столица — предшественник Петербурга // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе. 16-19 мая 1995 г. / Сост. В.А.Кошелев. Новгород, 1995. С. 5.
  2. См.: Громов М.Н. Культура Древней Руси в системе мировой цивилизации // Цивилизации. М., 1993. Вып. 2. С. 162-166.
  3. Авторы выражают признательность Д.А.Яламасу за приведенную оценку вклада братьев Лихудов в русскую культуру.
  4. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С.96.
  5. См.: Успенский Б.А. Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975; Он же. // Вопросы языкознания. 1974. №2. С.16, 18, 20, 30; Макеева В.Н. // Вестн. АН СССР. 1974. №1. С.110, 112; Российская Академия наук. Персональный состав: В 3 кн. / Б.В.Левшин, В.И.Васильев, О.В.Батурина и др. М., 1999. Кн.1. 1724-1917. С.9.
  6. Цит. по: Светлов Г.И. Краткий очерк истории новгородской духовной семинарии. Пг., 1917. Вып. 1. С. 58.
  7. См.: Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Новгородская духовная семинария и традиции Киево-Могилянской академии (к вопросу о характере междисциплинарных контактов) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы науч. конф. 11-13 ноября 1998 г. Новгород, 1998. С. 103-106.
  8. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С.491-492.
  9. Цит. по: Светлов Г.И. Указ. соч. С.77, 81.
  10. Там же. С. 82.
  11. См.: Смирнов В. История новгородской духовной семинарии // Новгородские

- епархиальные ведомости. 1895. № 22. С. 1316; Петров Н.И. Киевская академия во второй половине XVII века. Киев, 1895. С. 6-12, 74-86.
12. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. // Чело. 1999. №3. С.58-63.
  13. Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т.1. С.689-692; Смирнов В. Указ. соч. // Новгородские епархиальные ведомости. 1895. №3. С.156-164.
  14. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. // Чело. 1999. №3. С.59.
  15. Уваров П.Ю. Лучшие люди христианства, лучшие люди королевства: интеллектуалы Средневековья // Элита и этнос Средневековья. М., 1995. С.212, 214.
  16. Кулябко Е.С. М.В.Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962. С.130-207.
  17. Российская Академия наук. Персональный состав... С.19.
  18. Кулябко Е.С. Указ. соч. С.206-207; см. также: Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в. – 1917 г. М., 1994. С.12, 25.
  19. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. // Чело. 2000. №1. С.76-83.
  20. Там же. С.76; см. также Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Традиции классического образования и западноевропейская книга в Новгороде XVIII века // Карамзинский сб. Национальные традиции и европеизм в русской культуре. Ульяновск, 1999. С.146-154.